

родного права на территории национального государства смешивают с вопросом о возможности действия международного права во внутригосударственной сфере.

Нормы международного права обязывают государства как таковые. В этом смысле они действуют и на территории государств. Но это не означает, что они могут обязывать непосредственно участников внутригосударственных отношений. Их воздействие на это отношение в любом случае носит не прямой характер, осуществляется путем регулирования межгосударственных отношений, что может побудить их участников к определенному регулированию внутригосударственных отношений, добиться тех или иных результатов в сфере внутригосударственных отношений.

Способы согласования внутригосударственного и международного права различны и зависят от права и политики конкретного государства, но, как правило, сущность этого процесса всегда одинакова, приведение государством своего внутреннего права в соответствие с международным с целью обеспечить выполнение предписаний, разрешений и запретов, установленных последним.

Воспроизведение международных норм о правах человека во внутригосударственном праве может происходить двумя путями. Во-первых, введение во внутреннее право международных норм в том виде, в котором они существуют в международном соглашении, посредством отсылки к последнему или отражения во внутреннем праве существа международной нормы (имплементировать).

Конституция Республики Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства (ст. 8) и в соответствии с абзацем первым статьи 112 Конституции, Суды осуществляют правосудие на основе Конституции и принятых в соответствии с ней иных нормативных актов. А вот текущее законодательство закрепляет другое положение. Исходя из этого, можно сделать вывод, что по данному вопросу имеется расхождение между конституционным положением и текущим законодательством которое должно быть устранено.

В. А. Божанов
Белгосуниверситет

ВЛИЯНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА НА ЗАЩИТУ КОНСТИТУЦИОННОГО ПОРЯДКА В БЕЛАРУСИ

Появление института Конституционного Суда в проекте Конституции Республики Беларусь в отличие от института президентства не сопровождалось полемикой, разбросом мнений. Это новов-

ведение воспринималось, как обязательное для приобщения страны к нормам современной демократии. В соответствии с принятой Конституцией в апреле 1994 г. был сформирован и начал свою работу Конституционный Суд Республики Беларусь.

Как известно, после президентских выборов в стране начал нарастать политический кризис, связанный с борьбой за власть между Верховным Советом и Президентом. Конституционный Суд попытался направить возникшее противостояние в рамки Конституции. Он стал рассматривать и в ряде случаев отменять полностью или частично ряд постановлений Верховного Совета и Указов Президента как противоречащих Конституции Республики Беларусь. Впервые в истории страны высшим властным органам было указано на пределы их полномочий. И если Верховный Совет принял решения Конституционного Суда без возражений, то совершенно иной была реакция Президента: действия и Верховного Совета, и Конституционного Суда он оценил как единый фронт ожесточенного сопротивления Президенту. Президент А. Г. Лукашенко пытается создать собственную, без участия Верховного Совета, правовую базу своей деятельности за счет указов. Конституционный Суд признал не действительными большинство президентских указов. Президент, в свою очередь, потребовал роспуска Конституционного Суда и отставки его Председателя. В декабре 1995 года Президент А. Г. Лукашенко идет на беспрецедентный шаг, попирающий конституционный строй страны: он издает указ, обязывающий правительственные службы и государственных чиновников игнорировать постановления Конституционного Суда и неукоснительно выполнять указы Президента под угрозой увольнения с работы. С его стороны происходит резкая переоценка Конституции. По его мнению, “функции и полномочия, предоставленные Президенту нынешней Конституцией, на данном этапе исчерпаны. Исходя из них, никакого усиления президентской власти не может... Поэтому и необходимо его (Основной Закон. – В.Б.) несколько упорядочить”.

Если с Верховным Советом у Президента шла откровенная борьба за власть, то его взаимоотношения с Конституционным Судом показали неспособность и нежелание института президентства действовать в конституционных рамках. В условиях бескомпромиссной конфронтации ветвей власти Конституционный Суд, следуя своему конституционному статусу, проявил последовательность и политическое мужество. Особенно сильно это проявилось в феврале 1996 г., когда Конституционный Суд направил Президенту и Верховному Совету Послание: “О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 1995 г.”. Констатируя, что Верховный Совет и Президент принимают законы и указы в противоречии с Конституцией и действующим законодательством, Конституционный Суд сделал вывод, что “состояние конституционной законности в республике не может быть признано удовлетворитель-

ным” и вина за это возлагалась в основном на Президента, его нормотворчество. В Послании утверждалось, что шло “неправомерное усиление исполнительной власти”.

Администрация Президента выступила против т.н. властного беспредела Верховного Совета и Конституционного Суда. По ее мнению, это беспредел выражался в том, что Верховный Совет и Конституционный Суд могли отменить или признать не подлежащим исполнению практически любой указ Президента. Но международная правовая и политическая системы именно в этом определяют суть конституционного контроля.

По новой редакции Конституции, принятой 24 ноября 1996 г. на республиканском референдуме, Конституционный Суд лишился двух функций без которых его полномочия стали не существенными, второразрядными в государственной жизни. Во-первых, он потерял право возбуждать дела по своему усмотрению; во-вторых, возбуждать дела по инициативе граждан. Это устранило инициативную роль Конституционного Суда, без чего его верховенство в охранении конституционного порядка стало призрачным. Пример демократических стран свидетельствует о другом.

Сегодня Конституционный Суд Беларуси живет внутренней, самодостаточной жизнью, весьма слабо влияя ни общий конституционный порядок, на осознание гражданами его основ, не способен на главное действие – защиту прав и свобод человека. Еще более удручающая ситуация в обеспечении политических прав. Ни один из пяти субъектов, имеющих право обращения в Конституционный Суд, за последние три года данной области не касался и в Посланиях Конституционного Суда положение дел в ней не отражается. Конституция Беларуси, Международный Пакт о гражданских и политических правах содержат многочисленные нормы, которые не должно преступать государство: ни кого не подвергать жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство обращению или наказанию, не препятствовать свободе мнений, убеждений и их свободному выражению, свободе собраний, митингов, уличных шествий и пикетирования. Статья 26 Международного Пакта о гражданских и политических правах гарантирует равную защиту закона вне зависимости от политических и иных убеждений. Все эти нормы в Беларуси нарушаются грубейшим образом. Силловые структуры применяют даже к иностранным журналистам меры физического подавления, проводят массовые аресты без предъявления обвинения, унижают людей при задержании.

Судя по практике и состоянию дел в современных демократических странах в институте Конституционного Суда заложен огромный потенциал, позволяющий обеспечить стабильность и законность в стране, надежно и гарантированно защищать права и свободы гражданина. Таков и Конституционный Суд Республики